

КИТАЙ И РОССИЯ

А.И. Петров

ДФУ, г. Владивосток

Кяхта и изучение китайского языка

Роль Кяхты в развитии русско-китайских отношений трудно переоценить – именно здесь представители двух народов учились по-настоящему понимать и уважать друг друга. Сначала китайцы энергично взялись за изучение русского языка и по сути дела сформировали «кяхтинский» русский язык, который помогал успешному ведению торговли между двумя странами, решению проблем, возникавших в других сферах взаимоотношений между русскими и китайцами. Однако и у кяхтинских купцов зрело осознание настоящей необходимости изучения китайского языка. Поэтому вполне естественно, что на Дальнем Востоке России систематическое изучение китайского языка началось именно в Кяхте, так как именно через неё впервые на регулярной основе стала осуществляться торговля России с Китаем. Кяхта была построена в 1728 г., а в 1743 г. получила статус торговой слободы, и там было развёрнуто строительство помещений для ведения торговли с китайцами. Наконец в 1792 г. Кяхта стала главной таможенной России на границе с Китаем. Таможня в Иркутске была упразднена.

29 октября 1832 г. т.е. через 105 лет после подписания Кяхтинского русско-китайского договора в Азиатском Комитете была заслушана «Записка по предмету домогательства Российского купечества, на Кяхте торгующего, об учреждении там училища для преподавания Китайского языка».

Комитет признал, что необходимость такого училища в Кяхте вполне назрела и выработал положение о таком учебном заведении и на основании Высочайше утвержденного 19 ноября 1832 г. Положения Азиатского Комитета в Кяхте было учреждено училище китайского языка. 4-й пункт Положения гласил: «Училищу сему находится в

© Петров А.И., 2014

ведении Министерства Финансов, по Департаменту Внешней Торговли, под непосредственным наблюдением Кяхтинского Таможенного Начальства» [1. Оп. 3. Д. 33. Л. 4, 5].

Кяхтинское училище китайского языка было торжественно открыто осенью 1835 г. при Кяхтинской таможне, последняя строго следила за порядком в училище. При училище имелись подготовительные классы. Полный курс обучения в училище был рассчитан на 4 года, при этом изучались китайский язык, право, экономика, финансы, бухгалтерский учёт и т.д.

28 июля 1837 г. купец Н. Игумнов писал: «Высокопочтенные Господа под фирмою Братья Степан и Григорий Чаплины. Милостивые Государи! Согласно отношению Господ Компаньонов Торгующего на Кяхте Купечества, покорнейше вас прошу получить от Отца Иакинфа (Бичурина, 1777–1853. – *А.П.*) 50 экземпляров Китайской Грамматики (которая состоит из двух частей) и выдать ему назначенные Господами Компаньонами восемьсот семьдесят пять рублей, таковою суммою кредитовать мой Счёт и книги эти отправить в Кяхту, с первою благонадёжной оказией. Оставаясь в уверенности на благосозволение ваше, честь имею быть, с глубочайшим почтением и преданностью, Милостивейшие Государи, Ваш Покорный Слуга, Николай Игумнов. Кяхта. 4 Июня 1838 г.».

Все сведения и отчётность об успехах учеников Кяхтинского училища китайского языка поступали сначала к директору таможни, а уже оттуда в Департамент внешней торговли Министерства финансов. 30 августа 1835 г. Департамент в своём предписании за № 13189, обязал директора Кяхтинской таможни отсылать «третные донесения» в названный отдел Министерства финансов в начале каждой трети, по получении донесений «от Учителя Кяхтинского училища Китайского языка, об успехах учеников сего училища» [1. Оп. 3. Д. 33. Л. 7, 14].

Училище быстро развивалось. В 1849 г. таможней в него были зачислены ученики высшего отделения Илья Скобяев (18 лет), Николай Игумнов (19 лет), Михайло Перевалов (15 лет), Николай Нефедьев (16 лет), Пётр Казанцев (16 лет), ученик того же отделения вольнослушатель Николай Шевелёв (16 лет). Учениками среднего отделения, определёнными таможней, были Алексей Богданов (12 лет), Михайло Осокин (15 лет), Александр Попов (16 лет). Единственным учеником низшего отделения был Алексей Чарушин [3. Оп. 1. Д. 30. Л. 3].

В 1855 г. у генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьёва возникла идея преобразования Кяхтинского училища китайского языка в Училище восточных языков. Он поручил управляющему

Кяхтинским градоначальством Федоровичу составить проект такого училища. К концу того же года проект был готов и в отношении за № 2328 от 2 ноября 1855 г. на имя «Г. Старшин Торгующего на Кяхте Купечества» Федорович представил этот проект на суд коммерсантов. Спрашивая купцов, сколько они могли бы «ежегодно ассигновать» на преобразования, он писал: «Я покорнейше прошу в общем собрании всех Торгующих на Кяхте прочитать оный, и пополнить замечаниями, если Купечество к составленной программе наук признает нужным что-либо прибавить или изменить». Старшина Сабашников, отвечая Федоровичу в своём отношении от 29 ноября того же года за № 410, писал, что купечество рассмотрело проект и «в собрании своём составило акт, в котором соглашаясь с настоящим предположением, изъявило свою готовность увеличить пожертвования ежегодно по три тысячи рублей серебром со включением однако же в то число ныне отпускаемых на содержание Китайского Училища денег» [1. Оп. 1. Д. 1103. Л. 1А–1Аоб.].

В 1853 г. Главное управление Восточной Сибири отношением от 19 октября за № 859 известило Кяхтинского градоначальника Н.Р. Ребиндера о том, что после умершего в Пекине члена Российской Духовной Миссии, губернского секретаря Николая Нечаева осталось до 125 томов, принадлежавших ему разных китайских и маньчжурских книг, список которых прилагался, «и которые по тщательному их выбору» заслуживали «особенного внимания». В отношении председательствующий в Совете управления генерал-майор, подпись которого неразборчива, далее писал: «Ценность сих книг, как означено в списке, простирается до 13 фун. 24 золот. сер. По мнению Начальника Миссии, сию Китайскую библиотеку покойного Нечаева полезно было бы приобрести для находящегося в Кяхте училища Китайского языка. Сообщая об этом на ближайшее усмотрение Вашего Превосходительства, я покорнейше прошу о последующем по сему предмету снести прямо от себя с О. Архимандритом Палладием и почтить меня уведомлением» [1. Оп. 1. Д. 445. Л. 1–1об.].

Переписка по этому вопросу продлилась несколько лет. Наконец, в 1858 г. исправляющий должность градоначальника Федорович в отношении от 16 апреля за № 3408 сообщил Архимандриту Палладию, что «Торгующее на Кяхте Купечество... изъявило согласие приобрести для Кяхтинского Китайского Училища Китайские и Маньчжурские книги, оставшиеся после покойного Члена Духовной Миссии Г. Нечаева...». Вскоре с возвращавшейся из Пекина через Кяхту духовной миссией были доставлены китайские и маньчжурские книги, принадлежавшие ранее покойному Н. Нечаеву, которые

тогда же были переданы учителю Кяхтинского училища коллежскому советнику К.Г. Крымскому [1. Оп. 1. Д. 445. Л. 13–13об.]. Общая стоимость книг на русское серебро составляла тридцать фунтов, двадцать четыре золотника [1. Оп. 1. Д. 445. Л. 4–4об. Здесь же приведён список книг].

Так в Кяхтинском училище постепенно формировалась библиотека, в которой сначала были только учебники и пособия, но год от года её фонды пополнялись. В этом отношении нельзя не сказать о пожертвовании значительного количества книг архимандритом Троицкого Селенгинского монастыря Даниила в 1855 г. В письме на имя Кяхтинского пограничного комиссара А.И. Деспота-Зеновича он писал: «Ваше Высокоблагородие, Милостивый Государь! Остальные мои Китайские книги я за благо рассудил пожертвовать Кяхтинскому Китайскому училищу безвозмездно, и тем паче, что ныне предполагается сделать в нём новое преобразование. Я думал было эти книги препроводить в С.-Петербург в Библиотеку Азиатского Департамента, но в избежание разных хлопот в доставке их туда и лишние издержек, теперь отложил это намерение. Посему зная, что Вы, милостивый Государь, принимаете деятельное участие в этом училище, я и решил адресовать мои книги на Ваше имя и покорнейше просить Вас передать их в оное училище вместе с реестром их. В них найдёте некоторые книги, вместе с маньчжурским и с монгольским напечатанные, а иные на Монгольском отдельно. Таковых, впрочем немного. Реестр сим книгам прилагаю здесь, из которого можно увидеть число содержание сих книг в русском переводе. Я их отправил с одним крестьянином Троицкого селения к священнику отцу Никанору Кондакову, который и передаст их по принадлежности. С истинным почтением и совершенною преданностью и имею честь быть Вашего Высокоблагородия Милостивый Государь! Покорнейшим слугою и богомольцем, Троицкого Селенгинского монастыря Архимандрит Даниил. 3 Ноября 1855 года».

22 ноября 1855 г. Деспот-Зенович при отношении за № 66 препроводил управляющему Кяхтинским градоначальством как реестр пожертвованных книг, так и копию письма архимандрита Даниила. При этом его пожертвование названо «значительным» [1. Оп. 4. Д. 6. Л. 1, 2об.]. К сожалению, в цитируемом деле не сохранился реестр подаренных книг, но зато известно их точное количество: оно названо в отношении за № 105 от 28 февраля 1856 г. исправлявшего должность Начальника Штаба по морскому и сухопутному ведомствам в Восточной Сибири (официальное название должности), который писал управляющему: «Ваше Высокоблагородие от 5-го Декабря 1855 г. за № 2597, донесли Господину Генерал-Губернатору

Восточной Сибири, что Троицкого Селенгинского Монастыря Архимандрит Даниил, узнав о предполагаемом преобразовании Кяхтинского Училища, пожертвовал для одного 328 книг на Китайском, Маньчжурском и Монгольском языках. Для соображения при разрешении этого донесения, я имею честь покорнейше просить Вас сообщить мне сведение, не было ли в Управлении Кяхтинского Градоначальства переписки об упомянутом преобразовании Кяхтинского Китайского Училища, и если была, то в чём таковая заключается, а также на каких основаниях вообще учреждено в Кяхте означенное училище». В ответном письме от 9 марта того же года за № 485 было сказано о Высочайше утверждённом 19 ноября 1832 г. журнале Азиатского Комитета, на основании которого возникло училище. Что касается о преобразованиях в нём, управляющий градоначальством писал: «Проект же о преобразовании сего училища, с предположением преподавания в оном и маньчжурского языка, составлен Кяхтинским Пограничным Комиссаром Деспотом Зеновичем, вследствие словесного приказа Господина Генерал-Губернатора Восточной Сибири и представлен от меня Его Высокопревосходительству 30 Ноября минувшего 1855 года за № 2547» [1. Оп. 4. Д. 6. Л. 4–5об.].

1 июня 1857 г. из Иркутска пришло разрешение выдать подаренные книги библиотеке училища. В отношении за № 126 исправлявший должность Секретаря по дипломатической части при генерал-губернаторе Восточной Сибири титулярный советник Бюцов извещал исправляющего должность Кяхтинского градоначальника Федоровича: «Его Высокопревосходительство предоставил Вам принять пожертвованные, для Кяхтинского Китайского училища, Троицкого Монастыря Архимандритом Даниилом 328 книг на Китайском, Маньчжурском и Монгольском языках, и благодарит Архимандрита Даниила за таковое его пожертвование особым письмом».

Торговля шла как в Кяхте, так и в районе Цурухайтуй на правом берегу Аргуни недалеко от Нерчинска. Казаки сходились, например, с маньчжурами, «приезжающими на Аргунь из Цицикара для обозрения границы». В одном из отчётов отмечалось: «В обмен на бумажные изделия наши казаки отдают невыделанные кожи, рога, скот и проч. Торговля эта незначительная» [2. Оп. ОЦ. Д. 605. Л. 9]. Остаётся открытым вопрос, в какой мере в торговле купцы и просто торговцы пользовались услугами переводчиков китайского языка.

Многочисленные документы, касающиеся Кяхтинского училища, дают право говорить о том, что преподавание китайского языка в нём было поставлено на достаточно высокий уровень. В этой связи можно привести в качестве примера «Программу предметов, преподаваемых ученикам Кяхтинского Китайского училища и назначенных к испыта-

нию, по классу Китайского языка. 1861 года Июня 20 дня». Ниже следует содержание этой программы в той последовательности и форме, в какой написана К. Крымским:

а) Из первой части Китайской Грамматики.

- О Китайском языке.
- О Китайском письме.
- О составлении условных знаков (т.е. иероглифов. – *А.П.*).
- О начертании условных знаков.
- О правописании и знаках препинания.
- О выговорах условных знаков.
- О приискании условных знаков в Китайском Словаре.

б) Из второй части той же Грамматики.

- О неизменяемости слов в Китайском языке и о частях речи.
- О имени существительном.
- О родах имён существительных.
- О числах и падежах.
- О имени прилагательном.
- О степенях сравнения.
- Как выражаются степени: сравнительная и превосходная.
- О именах числительных.
- О местоимениях.
- О глаголах.
- О разделении глаголов на залого.
- О наклонениях.
- О временах.
- О числах при глаголах.

О Китайском словосочинении, состоящем в размещении существительных и пустых букв, из которых первые суть нами изменяемые, а вторые – неизменяемые части речи.

Какие места занимают слова в предложениях: простом повествовательном, вопросительном, повелительном утвердительном и отрицательном?

Где поставляется придаточное предложение, изложенное деепричастием, ежели зависит от именительного падежа и ежели от него не зависит?

Где поставляется родительный падеж, управляемый существительным или прилагательным именем сравнительной степени? И где поставляется он же, когда управляет числительными словами, означающими количество, меру, вес и собрание чего?

Где поставляются имена прилагательные, и чего требуют после себя имена прилагательные, превращаемые из существительных, когда поставляются с существительными подразумеваемыми?

Чем заменяется глагол есмь, когда он употребляется при определении?

Что есть размещение пустых букв и какие оне?

На сколько слогов разделяется Китайский язык?

Чтение Китайских названий отпускных (т.е. экспортных. – *А.П.*) и ввозных товаров, сортов цветочных и торговых чаёв с переводов всех этих предметов на Русский язык.

Чтение Китайских, в Купеческом быту и общежитии употребительных разговоров с переводом их на Русский язык.

Из Китайской Грамматики ученики обоих отделений будут опрашиваемы и отвечать на вопросы с применением правил ея о каждом предмете к правилам по тому же предмету из Русской Грамматики, дабы показать, в чём состоит различие Китайского языка от Русского, и каким образом согласовать сие различие при переводе с Китайского языка на Русский и обратно.

Учитель Китайского языка Коллежский Советник Кодрат Крымский» [1. Оп. 2. Д. 423. Л. 10–10об.].

4 апреля 1858 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьёв послал на имя исправлявшего должность Кяхтинского градоначальника предписание за № 424, в котором писал: «Принимая в соображение, во-1-х, что... училище, по положению о нём, Высочайше утверждённому 19 Ноября 1832 г., должно состоять под непосредственным наблюдением Кяхтинского Таможенного Начальства; во-2-х, что с учреждением Кяхтинского Градоначальства, тамошняя таможня подчинена Градоначальнику, с представлением ему по ней прав и обязанностей Начальника Таможенного Округа, и в-3-х, что по Высочайшему повелению, последовавшему 9 Июня 1857 года, учебная часть в Кяхтинском Градоначальстве подчинена также Градоначальнику, я нахожу, что на этих основаниях Кяхтинское Училище Китайского языка должно находиться в настоящее время в зависимости и наблюдении уже не Кяхтинской Таможни, в лице которого сосредоточивается местная власть как по таможенной, так и по учебной части; а потому разрешаю Вашему Превосходительству, приняв сказанное училище в полное и непосредственное свое заведование, доставлять о нём от себя куда следует установленные отчёты. Что же касается до ближайшего наблюдения за преподаванием в оном, то предоставляю Вам возложить это, по собственному Вашему усмотрению, или на Г. Пограничного Комиссара, или на Штатного Смотрителя Троицкосавских училищ». В заключении Н.Н. Муравьёв присовокупил, что отправил копию этого своего предписания и министру финансов для его (министра) сведения [1. Оп. 3. Д. 33. Л. 6–7].

Исполнявший на тот момент обязанности (исправляющий должность) Кяхтинского градоначальника 19 апреля 1858 г. отправил аналогичное предписание за № 1023 учителю Кяхтинского училища китайского языка коллежскому советнику Кондрату Крымскому. В заключении он писал: «Извещая о сём Ваше Высокоблагородие для сведения и надлежащего руководства, поручаю Вам отныне все сведения по Училищу, которые доставлялись от Вас Кяхтинской Таможне или Директору её, представлять ко мне. К сему не лишним считаю присовокупить, что, согласно разрешению Генерал Адъют. Муравьёва, я поручил Пограничному Ком. Кол. Совет. Деспоту Зеновичу иметь наблюдение как за внутренним порядком в означенном Училище, так и за успехами преподавания». Таким образом, статус училища с 19 апреля 1858 г. фактически повысился. Примечательно то, что «ближайшее», по выражению Н.Н. Муравьёва, наблюдение за училищем было поручено внештатному смотрителю Троицкосавских училищ, а Кяхтинскому пограничному комиссару. Объясняется это, по-видимому, тем, что училище было на полном содержании купечества этого города и имело в определённой степени особый статус. Другая причина заключалась в особых обязанностях штатного смотрителя. В «Отчёте о состоянии учебных заведений Градоначальства за 1858 г.» об этом сказано довольно ясно: «Штатный Смотритель продолжает заниматься исследованием края в физическом, энтомологическом и минералогическом отношениях. О занятиях своих он доносит Императорской Академии наук, Императорскому Московскому Обществу Испытателей Природы и Императорскому Энтомологическому Обществу в Пруссии, по званию Действительного Члена двух последних». Эту должность с 19 ноября 1841 г. занимал коллежский ассессор Н. Попов, которому в 1858 г. было 47 лет. По социальному происхождению он был выходцем из иркутских мещан [1. Оп. 3. Д. 123. Л. 11–11об., 112об.–113]. В этом же отчёте говорилось о том, что «Штатный Смотритель Коллежский Ассессор Попов, по просьбе его, оставлен Господином Министром Народного Просвещения в настоящей должности ещё на пять лет, с назначением ему добавочной пенсии за последнее пятилетие, по 57 р. 18 к. в год» [1. Оп. 3. Д. 123. Л. 10–10об.].

В соответствии с отчётом «Кяхтинского училища Китайского языка Учителя, Коллежского Советника и Кавалера Кондрата Крымского» датированного 8 январем 1858 г., в 1857 г. в училище числилось 27 учеников. Из них 19 чел. обучались китайскому языку и 8 чел. – предметам общей программы на русском языке. К первым принадлежали «Кяхтинские мещанские сыновья» Василий Поздеев, Иван

Пшеничников, Михаил Андронов, Иван Цветов, Михаил Сибиряков, Феодот Черепанов, Михаил Шевелёв, Гавриил Капустин, Пётр Шеркунов и Яков Паршуков, Кяхтинский мещанин Филипп Чернышёв, «Кяхтинские купецкие сыновья» Дмитрий Поздеев и Александр Перевалов, сын коллежского регистратора Дмитрий Степанов, Тарский купецкий сын Василий Петров, Великоустюжский мещанский сын Александр Шмаров, Нерчинскозаводский купецкий сын Пётр Кандинский, Иркутский купецкий сын Иван Соколов и «Обер-офицерский сын» Алексей Мостовской. К обучавшимся по начальной программе «по именам, прозваниям и званиям» принадлежали казацьи сыновья Марко Медянский и Трофим Перевалов, Иркутский купецкий сын Гавриил Игумнов, Тарский купецкий сын Афанасий Немчинов, крестьянский сын Егор Шеянов, Троицкосавские мещанские сыновья Николай Обухов и Феодор Марков и обер-офицерский сын Михаил Благосклонный [1. Оп. 1. Д. 1348. Л. 67–67об.].

Выпускники Кяхтинского училища китайского языка в основном работали переводчиками китайского языка. Некоторые из них продолжали дела своих отцов и занимались торговлей с Китаем. Этим они вносили весомый вклад в развитие торговых связей между Россией и Китаем, а также в дело укрепления взаимопонимания между русским и китайским народами.

Источники

1. Национальный архив Республики Бурятия. Ф. 92. Канцелярия Кяхтинского градоначальника. 1852–1862 гг.
2. Государственный архив Иркутской области. Ф. 24. Главное управление Восточной Сибири. 1822–1887 гг.
3. Государственный архив Читинской области. Ф. 68. Канцелярия Кяхтинского градоначальства Забайкальского областного правления. 1755–1916 гг.